

Очнувшись, она увидела, что маленькая беглянка уже исчезла. Она взглянула вниз и приказала следовать за ней. Люди из Палаты Дали ранили немало простых людей, поэтому Линь Жань, спустившись вниз, вряд ли столкнулась бы с опасностью. Присмотревшись, она, казалось, увидела своего отца.

Она решила остаться в чайной и ждать её возвращения.

Люди из Палаты Дали потеряли след беглеца и стояли на улице, не зная, куда идти, пугая окружающих.

Линь Жань, спустившись вниз, увидела, как отец подъехал на лошади, и вся её храбрость мгновенно испарилась. Но с отцом рядом она могла бы укрыться.

Осознав это, она бросилась обратно наверх, чувствуя, что это похоже на побег с возлюбленным, и это было одновременно и захватывающе, и страшно.

Добежав до кабинета, она захлопнула дверь, тяжело дыша, что заставило Му Лян нахмуриться. Та с улыбкой спросила:

— Что случилось? Пожар начался?

— Хуже, чем пожар. Я увидела, что отец приехал. Скорее всего, он здесь, чтобы разобраться с беспорядками Палаты Дали. Мы ничем не можем помочь, так что лучше вернёмся домой. Завтра вечером я схожу в резиденцию принцессы и узнаю, что происходит, — Линь Жань снова подошла к окну и увидела, что лошадь отца остановилась прямо у входа в чайную, спиной к ним.

Она скрывалась уже полмесяца, и её нельзя было обнаружить. Она позвала служащего:

— Есть ли у вас задняя дверь?

— Молодой господин шутит. Наша чайная слишком мала, чтобы иметь заднюю дверь.

— Как это может быть? Нет даже бокового выхода? Любого, кроме главного входа, — Линь Жань настаивала.

Служащий смутился:

— Может, через окно?

Линь Жань посмотрела на него с укором:

— Мы разве похожи на тех, кто лазит через окна?

Служащий не нашёлся, что ответить, и, глядя на их одежду, не из шелка, кивнул:

— Окна в нашей чайной низкие, даже госпожа сможет выбраться.

— Убирайся, — Линь Жань раздражённо ответила. Прогнав служащего, она снова выглянула в окно. Отец никуда не уходил, просто сидел на лошади, явно лентясь.

Она понаблюдала за ним и сказала Му Лян:

— Может, я отправлю кого-нибудь отвлечь отца?

— Если ты сейчас пошлешь кого-то, то, скорее всего, сама попадешь в Палату Дали и получишь палками. Давай подождём, — Му Лян не была так взволнована, как она, и просто спокойно смотрела на спину отца, размышляя о событиях этой ночи.

Если это действительно связано со спасением Линь Сы, то в ближайшие дни в Лояне снова начнётся кровавая вакханалия. С мастерством Су Чланлань в разжигании смуты, многие будут объявлены мятежниками.

Она посмотрела на Линь Жань и спросила:

— Ты видела генерала Су?

— Кажется, нет. Отец приехал, и она, скорее всего, не появится... Хотя, если она не придёт, то я проиграю пари. Почему она не пришла? Разве она не преследует Линь Сы? — Линь Жань вдруг осознала, что из-за страха перед отцом у неё перестала соображать голова.

Она задумалась и предположила:

— Может, её отвлек Управляющий столицы?

Управляющий столицы, хоть и занимал невысокую должность, управлял многими делами в Лояне. Судя по произошедшему, Палата Дали не имела права на такие действия. Но почему Управляющий столицы вмешался?

— Управляющий столицы — человек принцессы Синьян? — Она могла думать только так, ведь за всем этим стояла Синьян. Управляющий столицы должен был сейчас спать дома, почему он вдруг появился?

— Управляющий столицы получил помощь от семьи Ло. Это старая история, о которой многие не знают. Возможно, принцесса Синьян воспользовалась этим, — Му Лян объяснила. Многие в Лояне получили помощь от семьи Ло, но кто-то помнил об этом, а кто-то забыл.

Линь Жань всё поняла, но её огорчало, что она была слишком молода, чтобы знать о таких вещах. Она с грустью сказала:

— Ты специально меня запутала, какая хитрая.

— Разве ты не любишь непринуждённость? Хитрость — это и есть непринуждённость. Тебе должно нравиться, — Му Лян серьёзно ответила.

Линь Жань не нашлась, что ответить. А-Лян просто использовала её же слова против неё. Она пробормотала:

— Всё-таки я люблю твою строгость.

— Ты непостоянна, пойдём домой, — Му Лян бросила на неё взгляд и встала, направляясь к выходу.

Линь Жань последовала за ней:

— Как мы вернёмся домой, если отец стоит у входа?

— Через окно.

Линь Жань:

— А-Лян, ты изменилась.

Выйдя из чайной, они пошли домой по той же дороге. Они не надели маски, чтобы не вызвать подозрений.

Вернувшись домой, они увидели, что на переулок прибыло множество солдат, которые обыскивали каждый дом. Линь Жань приказала слугам внимательно следить за дверью и, если начнут обыск, не сопротивляться.

Простые люди не должны бороться с чиновниками.

После умывания Линь Жань спокойно устроилась на своём полу, но Му Лян неожиданно остановила её:

— Ты проиграла пари, и это всё?

Линь Жань, спрятавшись под одеялом, только выглянула глазами и невинно моргнула:

— Уже поздно, пора спать, не так ли?

— Сегодня, вероятно, не получится уснуть. На улице такой шум, так что ты можешь продолжить своё пари, — Му Лян тоже не чувствовала сонливости. По дороге она видела солдат, входящих в переулок Пинкан, и понимала, что тихо уснуть не удастся.

Она взяла книгу и напонила Линь Жань:

— Твои счёты в шкафу, можешь взять их сама.

— Сегодня уже поздно, давай завтра, — Линь Жань закуталась в одеяло, и её глаза снова исчезли. Она тихо слушала, как А-Лян перелистывает страницы.

Они молча стояли друг против друга. Му Лян спокойно ждала, читая книгу, а Линь Жань, чьё терпение обычно не выдерживало и чашки чая, вскоре пошла за счётами.

Не говоря ни слова, Линь Жань медленно встала и направилась к шкафу, чтобы найти счёты. Му Лян напонила:

— Оденься, чтобы не простудиться.

— Непринуждённая А-Лян, совсем нехорошая, — Линь Жань тихо протестовала, найдя счёты и чувствуя себя обиженной. Су Чланлань действительно была против неё, даже в пари она проиграла.

Неохотно она встала на колени на счёты, чувствуя себя униженной, и прикрыла их одеждой, чтобы окружающие думали, что она просто стоит на коленях.

В прошлый раз она стояла прямо, но на этот раз была подавлена. Му Лян похлопала её по голове книгой:

— Ты сидишь на них, встань правильно.

Сказав это, она бросила ей книгу:

— Раз уж ты стоишь на коленях, можешь почитать мне, у меня глаза устали.

Линь Жань была в отчаянии. Она открыла книгу и удивилась:

— Это «Книга Песен».

— В твоей голове только странные мысли, так что почитай что-то, чтобы очистить разум. Если не нравится, есть ещё «Канон трёх иероглифов», — Му Лян, опершись на мягкую подушку, закрыла глаза, игнорируя печальный взгляд Линь Жань.

На улице было шумно, и вряд ли получится уснуть. К тому же дома здесь стояли близко друг к другу, в отличие от южной части города, где между домами было больше пространства.

Му Лян слушала, как Линь Жань с жалобным голосом читала:

— Гуань-гань кричат удода, на острове в реке, скромна и мила дева, достойная жениха...

Она не успела закончить стихотворение, как служанка поспешно постучала в дверь. Линь Жань сразу сказала:

— Я открою.

— Не нужно, я сама. Ты продолжай, — Му Лян, заранее подготовившись, встала и пошла к двери, игнорируя взгляд Линь Жань, полный негодования.

Служанка выглядела встревоженной и уже была в панике:

— Княжна, пришло много людей, они хотят войти и обыскать дом.

— Пусть обыскивают, только чтобы не ломали вещи, — Му Лян приказала и, оглянувшись на Линь Жань, погасила свет.

Внезапная темнота испугала Линь Жань:

— Зачем ты погасила свет? Я не вижу букв.

— Разве ты не должна знать «Книгу Песен» наизусть?

— Я... забыла, — Линь Жань стиснула зубы. В темноте она видела лишь тень, которая двигалась к ней.

— Ты можешь повторить те четыре строки, что прочитала.

Линь Жань:

— Если ты хочешь, чтобы я тебя похвалила, скажи сразу. У меня много слов, и не нужно «Книги Песен».

— Я не хочу, чтобы ты меня хвалила, просто читай.

Линь Жань сдалась и, как монах, читала строки. Солдаты ворвались в дом, переворачивая всё

вверх дном. Служанки смотрели на это с болью, но, получив приказ княжны, не сказали ни слова.

Когда они добрались до главной комнаты, Му Лян вышла, чтобы они её осмотрели. Линь Жань не простояла на коленях и получаса, быстро вскочив.

Солдаты вошли в комнату, не церемонясь, и перевернули все вещи в шкафу, рассыпав пыль по полу. Му Лян даже глазом не моргнула, позволив им делать своё дело.

Когда им нечего было искать, они ушли. Линь Жань, глядя на их спины, сказала:

— Эти люди просто злоупотребляют своей властью.

— Пусть идут. Давай уберёмся и отдохнём, — Му Лян приказала служанкам выбросить всю одежду, так как после прикосновения этих людей она казалась ей грязной.

<http://bllate.org/book/16862/1553710>